

Салиев А.А.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК-ПРОЦЕССИК МЫЙЗАМЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ АЙРЫМ ТЕРГӨӨ ИШ-АРАКЕТТЕРИНИН ӨНҮГҮҮ КЕЛЕЧЕГИ

Салиев А.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

A.A. Saliev

SEPARATE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CONTEXT OF THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 343.985.1/132

Макалада автор тарабынан Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик мыйзамда каралган айрым тергөө иш-аракеттердин өркүндөтүү контекстинде өнүгүү келечеги каралып чыккан. Изилдөө жүргүзүү үчүн, автор төмөндөгүдөй илимий методдору илимий талдоо максатында пайдаланылды: индукция, дедукция, контент-анализ, салыштыруу ыкмалары. Каралып жаткан иштин жүрүшүндө колдонуудагы Кыргызстандын жазык-процесстик мыйзамдарында бекитилген атайын тергөө аракеттери жана алардын улуттук мыйзамдардын нормаларындагы оорду каралды. Мындай жанылуулор учурда бир катар оң факторлору менен байланышкандыгы далилденилет. Автор тарабынан өзүнчө экспертизаларды дайындоону жана аларды өткөрүүнүн теоретико-практикалык аспектилери каралды. Укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин иш-аракетин өркүндөтүү үчүн, тиешелүү тергөө аракеттерин жүргүзүүдөгү болгон мүчүлүштүктөрдү жоюу үчүн, кылмыштуу жосундарды жасоо механизмдин, биргелешип жасаган кылмыштын катышуучулардын санын эске алуу менен бирге, мыйзамдын нормаларын жакшыртуу иштен чыгуу керектиги баса белгиленет.

Негизги сөздөр: жазык-процесс мыйзамы, тергөө амалдары, реформалоо, өнүктүрүү, келечеги, далилдер, жагдайлар экспертиза, кылмыштуу иштер, тергөө, сот.

В статье автором рассмотрены перспективы развития отдельных следственных действий в контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. Для проведения исследования использованы такие методы научного анализа, как индукция, дедукция, контент-анализ, сравнение. В ходе проведенной работы рассмотрены такие нормы национального законодательства как специальные следственные действия, которые закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана. При этом аргумен-

тируется, что положительный момент таких новелл связан с рядом факторами. Автором отдельно рассмотрены теоретико-практические аспекты назначения и проведения экспертиз. Подчеркивается, что, учитывая механизм совершения преступления, количество соучастников, многоэпизотность, а также латентность преступных деяний, необходимо доработать нормы законодательства касающиеся производства следственных действий, для того чтобы устранить имеющиеся пробелы для совершенствования деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, следственные действия, реформа, развитие, перспектива, доказательства, обстоятельства, экспертиза, преступная деятельность, следствие, суд.

In the article, the author considers the prospects for the development of individual investigative actions in the context of improving the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic. To conduct the research, such methods of scientific analysis as induction, deduction, content analysis, comparison were used. In the course of the work, the norms of national legislation on special investigative actions, which are enshrined in the current criminal procedure legislation of Kyrgyzstan, are considered. It is argued that the positive point of such short stories is associated with a number of factors. The author separately considered the theoretical and practical aspects of the appointment and conduct of examinations. It is emphasized that, taking into account the mechanism of committing a crime, the number of accomplices, multiple episodes, as well as the latency of criminal acts, it is necessary to finalize the legislation on investigative actions in order to eliminate the gaps for improving the activities of law enforcement officials.

Key words: criminal procedure legislation, investigative actions, reform, development, perspective, evidence, circumstances, examination, criminal activity, investigation, court.

Следует отметить, что достаточно перспективным направлением является введение в положение нового УПК Кыргызской Республики (введенный в действие с 1 января 2019 г.) института специальных следственных действий. К ним согласно ст. 213 УПК КР [1], прежде всего, относятся следующие виды:

- 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка;
- 2) прослушивание переговоров;
- 3) получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами;
- 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств;
- 5) аудио-, видеоконтроль лица или места;
- 6) наблюдение за лицом или местом;
- 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица;
- 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы;
- 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности;
- 10) контролируемая поставка;
- 11) контрольный закуп.

В этой связи совершенно справедливо отмечается группой авторов под руководством профессора К.А. Исаевой, что «... положительный аспект этих нововведений это: внезапность проведенных специальных следственных действий, в результате которых будут получены позволяющие, *во-первых*, снизить со стороны преступных групп противодействие расследованию вымогательства, *во-вторых*, предотвратить уничтожение следов их криминальной деятельности, *в-третьих*, полученные при этом результаты могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Основополагающими позициями также при подготовке и проведении таких следственных действий является учет сотрудниками оперативного аппарата и следственными органами, что используемые при этом источники, средства и методы, а также организация и тактика их проведения составляет государственную тайну» [2, с. 660-665.].

К примеру, рассмотрим отдельные из них. Согласно ст. 213 УПК КР, первая из них это – *наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка* [1]. Проведение такого следственного мероприятия позволяет взять соучастников ОПФ под контроль, проследить их контакты, выявить появление новых участников события, определить их становочные данные, а также механизм и степень участия в трафике торговли людьми.

Следующее специальное следственное действие

- *прослушивание переговоров* - создает возможность закрепить содержательную сторону переговоров между соучастниками канала торговли людьми по вопросам совместной деятельности в преступной цепи (вербовка, перевозка, укрывательство, продажа, эксплуатация жертвы), а также нередко позволяет взять под контроль органами следствия и дознания этот процесс. В некоторых случаях, благодаря такому специальному следственному действию, можно установить ранее неизвестные места содержания и эксплуатации жертв.

Не менее важным, для данной категории дел будет проведение и такого специального следственного действия как контрольный *закуп*, который проводится с целью получения фактических данных о совершенном преступлении, путем создания ситуации мнимой сделки.

В рассматриваемом нами случае, это будет связано с проверочным «приобретением» таких объектов «покупки», как: живые лица, находящиеся в распоряжении соучастников ОПФ, внутренние органы человека, предназначенные для транспортировки, и сексуальные услуги, которые предлагаются на криминальном рынке. Данное следственное действие будет проводиться в целях обнаружения и фиксации преступных действий соучастников ОПФ, установления различных обстоятельств, связанных с торговлей людьми имеющих значение для доказывания степени вины, а также задержания.

Но при этом, следует иметь в виду о необходимости особой тщательности подготовки к проведению такого специального следственного действия, поскольку в отдельных ситуациях (например, при трансплантации органов), может возникнуть опасность для самих жертв [3, с. 9-15]. Поэтому мы считаем, что в этом случае, целесообразно, проведение данного специального следственного действия в сочетании с другими действиями, а именно: «внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности», благодаря которому будет обеспечена безопасность жертв торговли людьми.

Но наряду с этим трудно отрицать, что несмотря на то, что введение такого эффективного механизма противодействия транснациональным преступным формированием в рассматриваемой нами сфере, будут возникать проблемы их проведения на территории других стран СНГ, в рамках оказания правовой помощи. Это касается и тех стран СНГ, где положения ОРД инкорпорированы в нормы уголовно-процессуального законодательства [4, с. 89-92]. На таких проблемах акцентируется внимание кыргызских и

казахских ученых, изложенных ими в статье. Так, ими справедливо указывается, что осложняет ситуацию такие, к примеру, факторы: как *а)* то, что проведение специальных (негласных) специальных действий, связаны с использованием технических составляющих, которые представляют государственную тайну; *б)* характер проводимых мероприятий, не могут не коснуться нарушения права заподозренного лица охраняемые Конституцией государства, в том числе это может затрагивать интересы третьих лиц; *в)* никто не может исключить, что при их проведении могут быть допущены «злоупотребления» со стороны органов правоохранения, включая и его «заказной характер» в интересах третьих лиц [5, с. 243-248.].

Поэтому развитие данного института требует дополнительного изучения, но вместе с тем, их реализация внесет существенный вклад в противодействие этому опасному социальному явлению.

Следует отметить, что нередко органы следствия используют избирательный подход при назначении экспертизы. Порой следователь ограничивает изучение объекта обнаруженного в ходе производства следственных действий лишь путем их осмотра. Но здесь мы считаем бесспорным, что непродуманный подход со стороны органов следствия к использованию специальных знаний приводит к значительной потере доказательств. К примеру, в рамках криминалистических экспертиз по данной категории дел, можно разрешить ряд таких задач как: установить конкретно соучастника ОПФ, который был задействован на том или ином этапе канала торговли людьми с помощью следов рук, ног, почерковедческих исследований и т.д.; определить соучастников трафика по голосу, записанного в процессе прослушивания телефонных разговоров; установление лица по субъективному портрету, либо по материалам порнографического характера; установить компьютерную и копиравальную-множительную технику на которых изготавливались фальсифицированные документы и т.д. [6].

Наиболее важным является и комплексное использование специальных знаний. Ярким примером этому служит исследование трупа, где используются криминалистические и судебно-медицинские познания.

Так, в ходе эксгумации трупа жертвы торговли людьми, можно определить: давность захоронения; по позе трупа либо расположению его останков можно создать информационную модель самой ситуации криминального захоронения; установить причину и время наступления смерти. Как правило, в процессе

преступной деятельности, продавец товара не заинтересован в смерти жертвы, это касается и других соучастников трафика, поскольку для них это будет упущенной выгодой, а также необоснованно затрачиванием сил и денежных средств с целью доставки «живого товара» покупателю. Несмотря на то, что соучастники в ходе транзита могут применять к жертве торговли людьми насилие, использовать наркотические и психотропные вещества, следы от которых также могут остаться на пострадавшей, вместе с тем, это преимущественно меры не связанные с лишением ее жизни. Но перед эксплуататором порой встает вопрос об умерщвлении либо доведении до самоубийства негодной ему жертвы в силу различных обстоятельств, на наш взгляд, это: потерявшая здоровье жертва в ходе и эксплуатации требуется значительные затраты на ее лечение; при наличии информации о сотрудничестве с правоохранительными органами; в случаях когда смерть наступила от излишнего физического насилия примененного к ней, либо при передозировке седативными препаратами, а также наркотическими веществами; при жестком сопротивлении жертвы не желающей выполнять требования эксплуататора, но при этом хорошо осведомленная о личности преступников; в случае когда жертва сама пытается попасть в криминальный промысел.

Как показывает изучение различных источников, наиболее часто по данной категории дел назначаются такие виды криминалистических экспертиз, как: дактилоскопические, трасологические, технико-криминалистические исследования документов, почерковедческие, баллистические.

Назначение и их производство достаточно детально освещены в специальной литературе, поэтому считаем целесообразным остановиться на относительно новых исследованиях, не получивших в достаточной степени освещения по данной категории дел. Так, наряду с криминалистическими исследованиями, следственным органом требуется назначение и таких видов экспертиз, как судебно-психологические, психолингвистические, судебно-психиатрические. Исходя из рассматриваемой категории дел, следует особое внимание обращать и на исследование состояние здоровья, в том числе, и психике женщин и детей. Как показывают различные источники, данная категория лиц, вовлеченная в секс-индустрию, подвержена различным заболеваниям (например, в результате насильственных повреждений инфекционных болезней, передающихся половым путем, алкогольной, либо наркотической зависимости и т.д.).

Складывающаяся ситуация вокруг жертв торговли людьми является для них психотравмирующим фактором, который влияет на структуру сознания. И как верно указывает Т.Г. Погодина, что в таком случае страдает центральная нервная система, приводящая к развитию психосоматических и нервно-психических расстройств [7].

Поскольку согласно ст. 124 УК КР [8] угроза применения насилия в отношении жертвы торговли людьми выступает квалифицирующим признаком, то факт наличия такой угрозы должен быть подтвержден, что требует назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Об этом же пишут и российские авторы комментария к УК РФ, где также предусмотрен такой квалифицирующий признак [9].

Особо следует, на наш взгляд обратить внимание на передовую практику касающейся торговли людьми с участием ОПФ, где речь идет об использовании самих соучастников ОПФ.

Так, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза позволяет установить либо опровергнуть показания ранее допрошенных лиц о функциональной роли и иерархичности «преступной лестницы» внутри криминальной группы, о их поведенческих характеристиках, как внутри ОПФ, так и в обществе в целом. Знание данных особенностей личности, причастных к торговле людьми, позволяет следователю тактически верно выстраивать последовательность проведения следственных действий, а также эффективно применять криминалистические рекомендации, связанные с получением доказательств по делу. Преступная деятельность, совершаемая соучастниками ОПФ в отношении жертвы, позволяет говорить о качествах, которыми обладают конкретные ее лица: о возможных антисоциальных расстройствах личности сопровождаемой социальной дезинтеграцией эмоциональной холодности, т.е. отсутствие способности к сочувствию; внутренней опустошенностью в силу объективных либо субъективных обстоятельств; выраженное нарушение в эмоциональной либо волевых сферах; наличие неврозов, повышенная внушаемость; состояние, особенности и уровень развития лица; склонность к лидерству, агрессивности; подчиняемость и зависимость от мнений других людей и т.д.

Как показывает анализ специальной литературы, основной круг вопросов, который может ставиться на разрешение психолого-психиатрической экспертизы, состоит в следующем: определение влияния на поведение соучастника ОПФ его индивидуально-психологических особенностей на определенном этапе преступной деятельности интересующей следствие либо

суд; определение лиц с признаками стойкой психической патологии, а также перенесшего нервно-психическое воздействие, которое могло существенно повлиять на соучастника ОПФ; установление способности соучастников ОПФ перенесших психические заболевания, либо имеющие психические патологии воспринимать обстоятельства дела и давать адекватные показания по ним; определение состояние у жертвы торговли людьми (в период пребывания ее у эксплуататора либо напротив в момент ее транспортировки) наличия психического состояния, predisposing к совершению самоубийства, а также установление возможных причин, которые способствовали этому; установление способности несовершеннолетних лиц правильно понимать характер и значение преступных действий совершенных в отношении них членами ОПФ, и оказывать при этом сопротивление.

Поэтому поводу некоторые авторы [10] отмечают, что «... роль судебно-психиатрической экспертизы заключается в определении психического состояния несовершеннолетнего. Следует учитывать, что дефекты в психике несовершеннолетнего могут быть как следствием хронической болезни, слабоумия так и временного расстройства душевной деятельности. В такой ситуации возникает необходимость в проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, основная задача которой это определение уровня психического развития, а также решение вопроса о возрастной невменяемости подростка. Состояние психики несовершеннолетнего постоянно подвержено изменениям и это связано с его постоянным развитием, а также психофизиологической незрелостью организма. В подростковом возрасте происходит формирование его основных психических функций» [10].

Значительное внимание на сегодняшний день уделяется и проведению судебно-фоноскопической экспертизе, для проведения которой исследуются фонограмма и аппаратура для видеозаписи [11; 12]. Данный вид экспертизы позволяет идентифицировать соучастников ОПФ по признакам устной речи, а также установить звуко- и видеозаписывающую аппаратуру по материалам звукозаписи.

Внедрение компьютерных технологий практически во все сферы жизнедеятельности людей не смогли не затронуть и такую область криминальных деяний, как торговля людьми. Поэтому назначение компьютерно-технической экспертизы становится не менее актуальным, поскольку позволяет установить: факт расчета за переданный эксплуататору либо другим

покупателям за жертву торговли людьми; определить компьютер, с которого осуществлялись платежные операции за проданный товар либо за другие услуги (например, укрывательство, перевозка, вербовка и т.д.), производство рекламной деятельности по вовлечению жертвы для достижения преступного замысла; выявить и изучить роль компьютерного средства в преступном событии. Позволяет также изучить информацию, которая содержится на сотовом телефоне, компьютере, флеш-картах, где может быть сохранена информация об адресах, базы данных лиц, желающих уехать на заработки либо уже уехавших на данный момент; адреса ведомств и организаций с которыми сотрудничают соучастники ОПФ, в том числе, тем физическим и юридическим лицам, которым необходимы органы для трансплантации, а также информация о лицах с помощью которых осуществляется подделка документов для выезда либо легализации проживания по месту прибытия и т.д. Что касается информационно-компьютерной экспертизы, то основная цель ее заключается в поиске, обнаружении, анализе и оценке имеющейся информации, подготовленной для организации информационных процессов в компьютерной системе.

Действительно, как указывает М.А. Полякова «... по результатам компьютерно-технической экспертизы, например, системного блока компьютера обвиняемого во временных файлах Интернет программ, в иных программах может быть обнаружена информация, которая подтверждает работу данного компьютера с сайтом сети Интернет, который использовался для распространения порнографической продукции. На одном из жестких дисков компьютера может быть, например, обнаружена папка, содержащая подкаталог и названия файлов, которые можно соотнести со структурой порнографического сайта. Однако, нередко, все файлы представляют собой информационный мусор, который образовывается при надежном удалении информации с жесткого диска» [13].

Таким образом, следует констатировать, что учитывая сложный механизм совершаемых деяний, многоэпизодность участия широкого круга лиц, а также их высокую латентность нормы, уголовно-процессуального законодательства требуют дополнительной доработки касающиеся производства следственных действий, с целью устранения искусственно сдерживающих положений, которые препятствуют в реализации выработанных учеными криминалистами тактически обоснованные приемы по собиранию и исследованию доказательств по делу. Кроме того, пред-

ставляется, что предложенные законодателями нового УПК КР институт «специальных следственных действий» будет способствовать повышению уровня раскрытия торговли людьми с участием ОПФ. Поскольку протоколы специальных следственных действий согласно нового УПК являются источником доказательств, что таким образом не создаст каких-либо препятствий по использованию ОРМ в доказывании.

Считаем обоснованным руководствоваться основными принципами работы с жертвами торговли людьми, учитывая международную практику в данной сфере: соблюдение интересов потерпевших и обеспечение их безопасности, в том числе и от деятельности ОПФ; многоаспектная помощь пострадавшим на основе конфиденциальности информации и свободы выбора; оценки психического и физического состояния потерпевшего в результате применяемого к нему насилия, либо из-за нахождения жертвы под воздействием ОПФ в период пребывания его в местах заточения; индивидуальный подход по каждому случаю такого деяния в отношении жертвы торговли людьми с участием ОПФ; любые сведения о жертве торговли людьми подлежат огласке лишь в ситуации личного ее согласия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326#pos=5:-98.
2. Isaeva K.A., Zheenalieva A.Z., Balyimov E., Smoilov S. Debatable questions bound to reorganization of separate procedural institutes at the stage of prejudicial production in the conditions of reforming of the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic // *The Social Sciences (Pakistan)*. 2015. - Т.10. - №5. - С. 660-665. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // http://docsdrive.com/pdfs/medwell_journals/sscience/2015/660-665.pdf
3. Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Воронцова И.Н. К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ // *Полицейская и следственная деятельность*. 2018. № 2. - С. 9-15. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=26774
4. Абдукаримова Н.Э. Некоторые вопросы взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в противодействии по наркопреступлениям // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана* журналы. - 2015. - №8. - 89-92-66. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // https://elibrary.ru/download/elibrary_29672472_20742928.pdf
5. Isaeva K.A., Abdulkarimova N.E., Balyimov E., Smoilov S. Prospects of Development of Institute of Investigative Actions at the Present Stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan //

- The Social Sciences (Pakistan). - 2015. - Т. 10. - №3. - С. 243-248. [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27843348>
6. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. / Е.И. Галяшина. - М., 2001. - 304 с.
  7. Погодина Т.Г. Применение специальных познаний в области психологии и психиатрии при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, использованием рабского труда и связанных с ними преступлений // Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: учеб. пособие / под ред. канд.юр.наук СЮ. Журавлева. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 224-226.
  8. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года) [Эл. ресурс]. - Режим доступа: // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>
  9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: «Издательство Юрайт», 2010. - 712 с.
  10. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Oskembai G., Vorontsova I.N. Die eigenschaften des bewisgegenstandes in den sachen liber die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). - 2015. - С. 88-100.
  11. Галяшина Е.И. Лингвистические методы выявления признаков монтажа фонограмм. - М., 2005.
  12. Галяшина Е.И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы Теория и практика судебной экспертизы. - СПб.: Изд. Питер, 2003.
  13. Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Н.Новгород. 2011. - 288 с.